

О КРЕСТЬЯНСКОЙ ВЫШИВКЕ

Со словом «вышивка» обычно связано представление о вещах, снисходительно именуемых «дамским рукоделием». Действительно, этим древним искусством на Руси издавна занимались женщины всех социальных слоев. Но не они одни. В конце XIX века, когда во многих областях образовались вышивальные промыслы, чьи изделия выполнялись для продажи на потребу городским жителям, гоголевский губернатор был далеко не единственным мужчиной, занимавшимся вышиванием. В 1914 году, для демонстрации этого искусства за рубежом, в Берлин был послан Александр Васильевич Кондрашов, крестьянин из деревни Старое Рахино Крестецкого уезда Новгородской губернии, прославленного и поныне района шитья.

Вышивка была едва ли не самым развитым и распространенным видом русского народного искусства. Для нее не нужны были сложные приспособления, а холст, нитки и игла были в каждом доме. В свободное от полевых работ время, особенно в долгие зимние дни, крестьянки садились за пяльцы и расшивали полотенца, скатерти, рубахи, передники, края простыней — подзоры. В

узорах воплощали они свои представления о жизни, природе, людях, мечты о лучшей доле.

Но искусство шитья заключалось не только в орнаменте. Гладкий кусок полотна превращался в узорчатую поверхность, изукрашенную мелкими швами-узорами. Любой из многочисленных способов вышивки придавал ткани узорное строение и своеобразную фактуру. В одних случаях шитье исполнялось по счету нитей основы нанесением узора непосредственно на ткань. В других — часть нитей выдергивалась, перевивалась в сетку, и вышивку исполняли по этой сетке, как по канве, способом перевити или настилания узора. Шитье рассчитано на близкое рассматривание мелко-узорных разработок и заполнений деталей орнамента. Это искусство требовало внимания и усидчивости, в него вкладывалось немало народного терпения и трудолюбия.

Коллекция вышивки в Русском музее насчитывает почти десять тысяч произведений. Разными путями попали они в собрание. Народная вышивка редко служила предметом увлечения частных собирателей. Большинство произведений переместилось в фонды му-

зея прямо из деревенских изб, где их использовали в быту или бережно хранили в сундуках в память о матери или как часть приданого. Так дождались они сотрудников научных экспедиций, которые ежегодно изучают народное искусство на местах, пополняют музеи новыми экспонатами, собирают о них важные и редко доступные в других условиях фактические сведения.

Последовательную историю развития русской вышивки представить себе невозможно: слишком отрывочны и неполны ее сохранившиеся страницы.

Древнейшие вышивки X—XIV веков известны только по мелким обрывкам, которые находят в земле археологи. По ним труд-

но судить о первоначальном виде произведений. К тому же они исполнены шелком и золотными нитями и найдены в знатных погребениях.

До недавнего времени народные вышивки ранее XVIII века не были известны. Случай помог открыть два уникальных произведения шитья средневековья.

В 1957 году в Русский музей поступила икона, доски которой с тыльной стороны были оклеены рваной тряпкой. Приглядевшись, на ней можно было увидеть интересный узор: среди геометрических фигур, заполняющих основное поле ткани, стояли олени, а в узкой кайме, обрамляющей середину, чередовались человеческая фигура и зверь на задних лапах по сторонам дерева.

Несколько лет спустя похожая вышивка была обнаружена под живописью другой иконы. Старая вышитая скатерть была использована в качестве паволоки иконы — ткани, наклеиваемой на доски перед нанесением на них грунта. Представить себе ее орнамент удалось лишь с помощью рентгенограмм, снятых по частям со всей поверхности иконы. Здесь также внутри крупных клеток, заполняющих все поле ткани, расположились олени, лоси, звери и птицы; а в кайме — олени, стремительно бегущие по лесу. Обе найденные вышивки оказались очень похожими по орнаменту, приемам и материалам шитья, по стилистическим осо-

Фрагмент столешника. XV—XVI вв.
Север (?)

бенностям и характеру изображений. Они вышиты белыми нитями по тонкому льняному полотну двусторонним швом, дающим одинаковый узор с лица и с изнанки. Изображения оленей, зверей и птиц очень условны. Без лишних деталей, одними прямыми вертикальными, горизонтальными и диагональными линиями переданы особенности облика каждого. Они вполне узнаваемы, хотя намеренно геометризваны и превращены в своего рода орнаментальный знак. Линии рисунка обеих вышивок взаимосвязаны и строго параллельны. Все детали связаны в единую композицию удивительным ритмом чередования фигур, соотношений фона и узора, его рельефных плотных и тонких линейных частей.

*Деталь подзора. XVIII в.
Вологодская губ.*

Датировка икон, техника шитья, характерная для этого времени, и особая осмысленность узоров позволяют отнести эти

*Головной убор. XVIII в.
Новгородская губ.*

уникальные вышивки к рубежу XV и XVI веков. Орнамент найденных вышивок — не обычное украшение предметов. Лаконичная выразительность и важная роль изображений оленей, птиц, зверей придают ему особый смысл. Это своеобразные поэтические рассказы о северной природе и обитателях северных лесов, выраженные условным языком декоративного искусства. Одну из этих редчайших находок можно видеть в экспозиции Рус-

ского музея. Другая так и осталась сокрытой живописью XVI века.

К числу старинных произведений шитья относятся северные подзоры — белые узкие края простыней, на которых длинными фризами разворачиваются сказочные сцены. Изображения фантастических зданий, двуглавых орлов, единорогов, морских чудовищ соседствуют здесь с летящими птицами, длиннохвостыми павами и дамами в нарядных плать-

ях, подбоченившимися в пляске или выглядывающими из окошек. Подлинное и сказочное переплетаются в сплошном калейдоскопе образов, изобразительная конкретность которых сочетается с декоративной орнаментальностью. Фигуры плоскостны, их плавные контуры и плотная расшитая поверхность противопоставляются ажурному фону — мелкой квадратной сетке, по которой исполнена вся вышивка.

Каждая деталь расшита тончайшими узорами, разнообразными по рисунку и строению. Эта изощренная техника вносит светотеневую игру и цветовые оттенки в белую на белом фоне вышивку. Подзоры — подлинные детища своего времени. По изысканности и мастерству их можно сравнить с произведениями Холмогорской резной кости второй половины XVIII века. И в тех, и в других народные масте-

Конец полотенца. 1900-е гг.
Дмитровский уезд Орловской губ.

ра по-своему восприняли и отразили большие стили архитектуры и прикладного искусства того времени — барокко и рококо.

*Женский костюм.
Кон. XIX — нач. XX в.
Коротоякский уезд Воронежской губ.*

Особое место среди вышитых предметов принадлежит свадебным головным уборам. Они были самой драгоценной деталью народного костюма и часто служили не одному женскому поколению крестьянской семьи. И украшали их золотым шитьем или низанием жемчугом, подражая пышному великолепию княжеских одежд.

Почти в каждой области головные уборы отличались по форме. Точно короны, увенчивали девичьи головы венцы, бытовавшие в Новгородской губернии. Изгибы шнура, унизанного небольшими зернами речного жемчуга, рождают образ стебля с пышными травами и цветами.

В Тверском крае женщины носили высокий цилиндрический убор с ушками, расшитый по красному бархату золото-серебряными нитями. Густой узор почти не оставлял просветов фона. Здесь среди листьев расположились изображения двуглавых орлов и остроносых птиц. И жемчужный, и золотошвейный орнамент исполнялся строго по форме убора, выявляя ее своеобразную красоту. Головной убор завершал многопредметный ансамбль народного костюма.

В костюме вышивка нередко сопровождалась ткачеством, пабойкой и кружевом, а в Коротоякском уезде Воронежской губернии, наоборот, замещала собой все другие способы украшения одежды. Свадебный костюм

здешних женщин — поразительное сочетание контрастов: строгого черного шитья на белом фоне оплечья рубахи и почти сплошь расшитой красно-оранжевой с яркими цветными вставками юбки-паневы; миниатюрного характера узора и его соединений в крупные плоскости орнамента; богатства вариантов составляющих орнамент геометрических фигур и простоты и малочисленности исходных мотивов — полос, ромбов, клеток. И геометрический орнамент, и техника шитья «набором» подражают узорному ткачеству, гладкому ковровому характеру его фактуры.

Подавляющее большинство сохранившихся произведений русской народной вышивки датируется XIX — началом XX века. Однако узоры и составляющие их мотивы орнамента древнее вещей, на которых они вышиты.

Веками складывались богатства народного орнамента. Из этой огромной сокровищницы ничто не исчезло. изнашивались вышитые вещи, но старые узоры повторялись, перефразировались, видоизменялись, к ним добавлялись новые мотивы, а все вместе они соединялись в орнаментальных композициях, в которых со временем образовались сложные напластования тем, образов и сюжетов различного происхождения.

Почти все исторические эпохи оставили след в вышитых узорах. Когда-то, в первобытные времена, человек выражал свои понятия о мире условными знаками. Прямая горизонтальная линия означала землю, волнистая — воду; крестом изображали огонь; ромб, круг или квадрат символизировали небесный огонь — солнце. С течением времени изначальный смысл этих фигур изменился, а потом и вовсе

изгладился в памяти поколений. Но эти древнейшие мотивы навсегда вошли во многие орнаменты народной вышивки.

Цепь ромбов на конце полотенца из деревни Бычки бывшего Дмитровского уезда Орловской губернии обрела новый художественный смысл. Исполнившая его в начале 1900-х годов мастерица и не подозревала о древнейшем смысле вышитых ею фигур. Она повторила их традиционный рисунок, но дала ему свое собственное художественное решение. В правильные очертания ромба вписан так называемый городчатый ромб — с отростками. Чередование целых фигур с их сдвоенными половинами в промежутках придает узору равномерный ритм. Орнамент вышит «по перевити» цветной шерстью. Ворси-

стые толстые нити, перевивая сетку, образуют плотные мелкие ячейки фона и более крупные — узора. Резко выделяются на красном фоне белые контуры ромбов. Горящие огоньками яркие ромбики в углах крупных оживляют орнамент нарядным многоцветием.

Особую группу составляют узоры русских вышивок, в которых известный археолог В. А. Городцов открыл целый пантеон древних славянских божеств. Изображения дерева с раскидистыми ветвями, человеческой фигуры с поднятыми руками, держащей поводя коней со всадниками или птиц, часто повторяются на полотенцах, подзорах, женских рубашках. Во времена славян-язычников эти образы олицетворяли силы природы — Солнце, мать сы-

ру землю и подвластные ей стихии. Впоследствии содержание их также забылось, но народная традиция веками хранила в орнаменте крестьянских вышивок. Они всегда исполнены красными нитями по белому полотну двусторонним швом. Тонкие линии обрисовывают контуры фигур, заполняют их плоскости. Они неизменно легки, изящны и динамичны. Фигуры отвлечены и геометризированы: головы — ромбы, крючья — руки, угловатые тела придают им определенную символичность.

Из этой группы вышивок одни в большей мере донесли до нас древнюю иконографию. В таких случаях композиция ограничена тремя лаконичными фигурами,

главной — в центре и подчиненными ей — по сторонам. В других произведениях традиционный сюжет нарушен, составлявшие связанную композицию образы обрели самостоятельную жизнь и новый смысл, превратившись то в ряд скачущих среди деревьев всадников, то в хоровод женщин в расшитых передниках с цветами-розетками в поднятых руках. От этих вышивок веет таинственной и манящей силой далекой полузабытой сказки.

В собрании Русского музея представлены все типы предметов, которые украшали вышивкой. Больше всего среди них полотенец. Обрядовая роль полотенец в народном быту была многозначной. Их вешали на ветвях

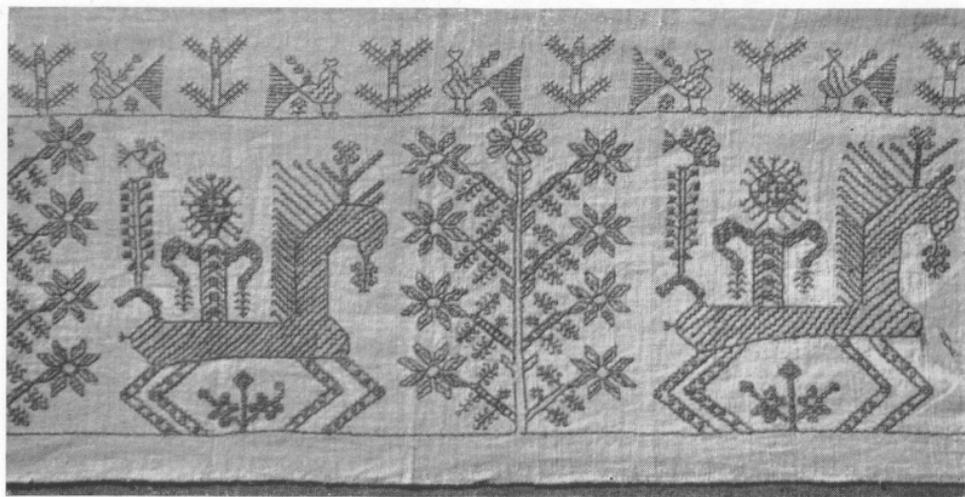
Конец полотенца. Сер. XIX в.
Костромская губ.

священных деревьев, украшали красный угол избы и иконы; десятки вышитых полотенец готовили к свадьбе; на полотенце опускали в могилу гроб и принимали родившегося ребенка. И орнаменты на них вышивали традиционные, обусловленные обрядом.

На свадебных полотенцах часто изображались две птицы по сторонам куста. Они символизировали любовь, пожелание добра и счастья молодым. Такие птицы — павы с пышными хвостами, хохолками на головах и длинными клювами вышиты на концах полотенца из деревни Инема Петрозаводского уезда Олонецкой губернии. Их обрамляют два ряда маленьких птичек, обращенных друг к другу. Такое многократное повторение изображения птицы было своеобразным художественным приемом, подобным повторам в устном народном творчестве. Оно усиливало содержание

образа, подчеркивало его особый смысл. Не случаен и красный цвет вышивки. Когда-то, в давние времена, он также был символом солнечного света и тепла, знаком добра и красоты. Отголоски этой традиции народ пронес сквозь века в своей любви к красным нитям вышивки. Наиболее древние мотивы орнаментов всегда исполнены красным по белому полотну.

Вышивкой занимались повсюду. И почти в каждом районе она обладала местным своеобразием, которое проявлялось в излюбленных узорах, особенностях техники, цвета, общем характере шитья. Сравним для примера олонецкую вышивку с подобным узором из Костромской губернии. На олонецком полотенце птицы застыли в торжественных позах, словно исполненные понимания важности свадебного обряда. Шитье «набором» — сочетанием

Подзор. Втор. пол. XIX в.
Архангельская губ.

двусторонней техники и односторонних фигурных заполнений деталей — подчеркивает классическую ясность и строгость орнамента, безупречный вкус и мастерство автора.

Подобная тема на конце полотенца из Костромской губернии выглядит совсем по-другому. И дело здесь не в том, что пышный куст разросся и занял все пространство холста, а две пары птиц примостились под его сказочными ветвями. Иной характер костромской вышивки — более земной, простодушный, с живыми

позами смешных глазастых птиц на длинных лапах и двуглавым орлом, превратившимся в цветок. В отличие от северной суровости и строгости костромское шитье пронизано беззаботной радостью бытия. Этому ощущению немало способствует техника тамбура — швом-косичкой, позволявшая вести узор произвольно, независимо от нитей строения ткани, а также яркие, жизнерадостные краски цветной шерсти, которой исполнена вышивка. Среди тугих спиралей и розеток цветов разбросаны буквы надписи. Это редкий для

народного искусства автограф мастерицы: «Шила Авдотия Федорвна Толстова Кого люблю того и дарю оузоры».

Существовали и местные любимые темы орнамента. Они повторялись во множестве вариантов в пределах общепринятого местного типа. В Каргопольском уезде Олонецкой губернии часто выши-

вали изображение барса. Большой зверь с поднятой лапой и оскаленной пастью заполнил собой весь конец полотенца. Но мастера интересовало не столько само изображение, сколько возможность изукрасить его. Поверхность фигуры представляет собой своеобразную мозаику из мелких разноцветных клеточек,

Полотенце. Кон. XIX в.
Каргопольский уезд Олонецкой губ.

шашек, угольников, вышитых желтой, красной, оранжевой, белой, серой шерстью.

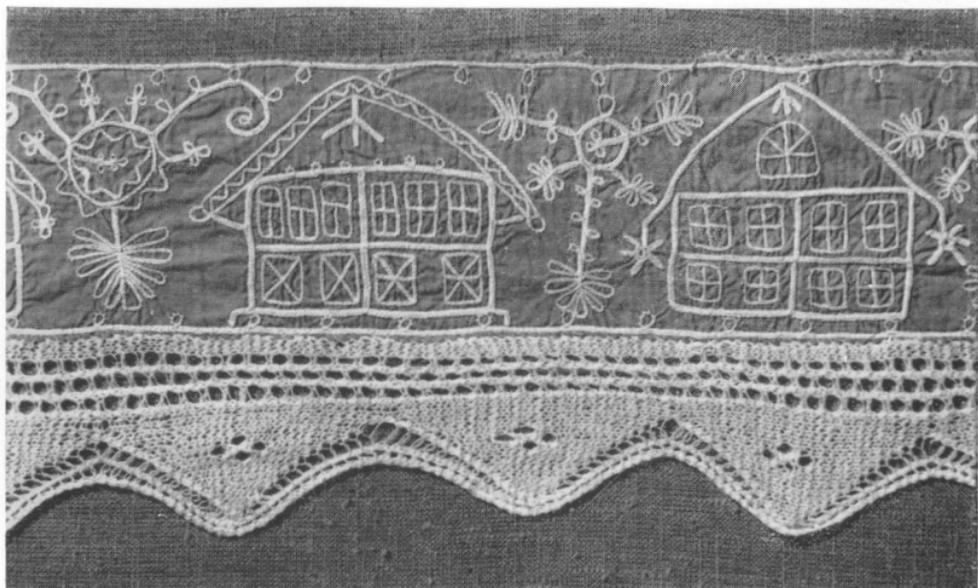
Однако орнамент вышивки жил не только образами прошлого. Наряду с измененными и обновленными древними мотивами, в

шитье XIX—XX веков находили отражение реальные события и современные темы. Особенный интерес проявляли народные мастера к бытовому жанру, изображая хорошо знакомую крестьянскую жизнь, а также диковинную бар-

Конец полотенца. Сер. XIX в.
Костромская губ.

Передник. 1910-е гг.
Одоевский уезд Тульской губ.

скую. На конце полотенца из Костромской губернии вышита сцена гулянья дам и военных. Безвестный автор этого уникального произведения сумел сочетать повествовательный рассказ с орнаментальной формой. Со свойственной народному мастеру острой наблюдательностью передан типаж, костюмы, даже особенности лиц персонажей, изображенных с легкой иронией. Способ шитья так называемым верхошвом с размашистыми стежками цветной шерсти внутри тамбурного контура создает впечатление живописности, красочности сцены. Но реальные устремления не нарушают декоративных принципов вышивки. В чередовании мужских и женских фигур, в равных промежутках фона между ними, в продуманной системе цветовых пят-

тен, соотношении ярких женских платьев и черных мужских мундиров — во всем этом заключен определенный ритм. Как ни занимателен сюжет вышивки, он выражен средствами орнаментального искусства.

Воле народного мастера подчинялось все: любую тему он обращал в орнаментальный мотив, видоизменяя изображение, упрощая, деформируя в соответствии с техникой и природой шитья.

На переднике из деревни Нижней Посад Одоевского уезда Тульской губернии орнаментальной темой стали церковные здания. Они утратили свою массивность и объемы, но сохранили выразительные очертания главного фасада, ставшие повторяющимся элементом узора. А на подзоре из Никольского уезда Вологодской

губернии орнаментальным фризом чередуется два типа крестьянских домов. Это своего рода пейзаж северной русской деревни с выстроившимися в ряд избами. Словно одним росчерком они «обрисованы» по кумачу тонкой линией белого тамбурного шва. Любовно переданы детали архитектуры: ряды окошек, узорные торцы кровли, светелка, харак-

терные свесы причелин и конька. Между избами круги-солнца с ветвями-лучами равномерным повтором дополняют орнаментальную картину.

Русская крестьянская вышивка очень многообразна. Каждое произведение неповторимо и оригинально. В нем запечатлено искусство создателя и художественный опыт многих поколений.